

УДК 820.3.09(043.3)

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА НИКА ХОРНБИ «HI-FI»)****В. В. ШАТОВА,**
(Представлено: А.С. КОНОНОВА)

Роман «Hi-Fi» британского писателя Ника Хорнби впервые был опубликован в 1995 году. Книга повествует об удачах и провалах, разочарованиях, предательствах и любви. Это смешная и печальная, остроумная и временами глубокомысленная, трогательная и одновременно циничная история любви молодого хозяина музыкального магазина. Представляя собой образец современной «интеллектуальной прозы», роман полон яркого юмора, самоиронии персонажей и автора; его персонажи правдоподобны, а их живая разговорная речь придает истории еще большую достоверность.

Временем зарождения «интеллектуальной прозы» как жанра принято считать конец XIX – начало XX в. Как правило, говоря о данном виде литературы, выделяют конкретную прозаическую форму – роман. «Интеллектуальный роман» объединил различных писателей и различные тенденции в мировой литературе XX в. Создателем данного жанра по праву считается немецкий писатель Томас Манн. Основной причиной возникновения «интеллектуального романа» является обостренная потребность литературы XX столетия в интерпретации жизни, в стирании граней между философией и искусством. Одним из ключевых признаков данного жанра является мифотворчество [1, с. 133].

Однако «интеллектуальный роман» конца XX – начала XXI вв. носит абсолютно иной характер. Рассматривая современную литературу в целом, стоит отметить господство так называемой беллетристики или, как называл подобные произведения В.Г. Белинский, «легкого чтения», противопоставляемой серьезной классической литературе [2, с. 41]. В то же время в противовес данному виду литературного творчества существует современная «интеллектуальная проза». Одним из представителей данного жанра является британский писатель Ник Хорнби.

Николас Питер Джон Хорнби (*Nicholas Peter John “Nick” Hornby*) – один из наиболее известных британских писателей XXI в., автор многочисленных международных бестселлеров, а также неоднократный обладатель различных наград в области литературы и журналистики [3]. Как утверждает сам автор, его творчество – это «...попытка заполнить пустоту, зияющую между популярным чтивом и литературой для высококолых» [4]. Исходя из этого, некоторые литературные критики относят творчество Ника Хорнби к «интеллектуальной прозе» или «интеллектуальной беллетристике» (популярной литературе с тонким интеллектуальным привкусом). В отличие от «интеллектуальной прозы» начала XX в., концепция интеллектуального «easy reading» подразумевает не философский подход к проблемам жизни, искусства и не создание мифических образов, а затрагивает повседневную жизнь со всеми ее мелочами, а вместе с тем – и вырастающие из них драмы [5]. Роман Ника Хорнби «Hi-Fi» (*High Fidelity*, 1997) является примером произведения подобного жанра.

Роб (главный герой) – истинный фанатик своего дела, но, к сожалению, этим любимым делом является всего лишь продажа музыкальных пластинок. Так же, как эти пережитки прошлого, его будни спокойно идут по кругу. Но однажды его тихой и мирной жизни приходит конец – его любимая девушка Лора уходит к другому, и теперь Робу придется заново взглянуть на свою жизнь, понять и исправить ошибки, чтобы вернуть любимую.

Повествование строится как самоанализ, который ведет главный герой. Выделяя пять значимых «любовных» эпизодов своей жизни, он рассуждает о причинах провала всех своих отношений, начиная с подросткового возраста и заканчивая последним неудачным романом. Выстраивая причинно-следственные связи, он пытается четче осознать пройденный путь, а также обращает внимание на возможные ошибки, которые и могли привести к тому, что его последние любовные отношения потерпели фиаско.

«Моя безусловная и окончательная первая пятерка самых памятных разлук (привожу в хронологическом порядке)... Это все давние дела, они в прошлом, и черт бы с ними. Когда-то быть несчастным значило действительно многое; теперь же это лишь досадная помеха вроде простуды или пустого кармана»¹ [6, с. 1].

¹ «My desert-island, all-time, top five most memorable split-ups, in chronological order... Those days are gone, and good fucking riddance to them; unhappiness really meant something back then. Now it's just a drag, like cold or having no money» [7, p. 1].

Рассуждения Роба не носят пессимистичный характер, напротив, он относится к данным событиям как к неотъемлемой части своей жизни, при этом смеясь над самим собой. Самоирония – один из важных приемов Ника Хорнби и отличительная черта современной «интеллектуальной прозы» как таковой.

Стоит отметить, что роман не строится исключительно на самоанализе и внутренних монологах. Автор не забывает о диалогах и полилогах, которые очень часто наполнены искрометным юмором и остроумными шутками. Даже вступая в полемику, главные герои не забывают о колкостях и всевозможных острогах, что придает живость и ритмичность повествованию.

«– Выключи, Барри. – Мне приходится орать, как капитану в шторм.

– Громче не получится.

– Я не говорил «громче», баран. Я сказал «выключи». ² [Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш – В.Ш.].

В отличие от «интеллектуальной прозы» начала XX века, которая стремилась к интерпретации жизни через призму философии и искусства, данный вид литературы на современном этапе ставит перед собой цель отразить повседневную жизнь, со всеми ее радостями и огорчениями. Знакомясь с данными произведениями, читатель обретает возможность увидеть свою жизнь или жизнь своего окружения со стороны. Ник Хорнби также затрагивает проблемы, которые являются актуальными для современного общества. Он прямо рассуждает об отношениях между людьми, как любовных, так и общечеловеческих, большое внимание уделяет проблемам молодых людей (потерянности и неопределенности многих представителей младшего поколения, ранним отношениям, апатии к жизни и даже вопросу подростковой беременности и суицида). Несмотря на серьезность тем, поднимаемых автором, его персонажи живые, забавные и реалистичные. Читая его произведения, сложно не найти сходство между тем или иным персонажем и людьми из собственного окружения, или даже самим собой, что и является одним из основных объяснений авторского успеха.

«– Тогда вечером ты сказала, что может...»

– Ничего подобного я не говорила.

– Нет, говорила, говорила! Говорила! Ты сказала, что шанс есть! А это все равно, что сказала бы «может!» – Господи. Как же это ничтожно ³.

В данном фрагменте диалога Роба и его девушки Лоры молодые люди обсуждают свои взаимоотношения, а точнее, дальнейшее их развитие. Роб упрекает девушку в том, что та дала ему надежду, а сейчас отказывается от своих слов – ситуация, знакомая каждому читателю из личного опыта или по рассказам.

Главный герой в своих размышлениях и в общении с друзьями и знакомыми не боится использовать сленг, из-за чего порой его речь может показаться грубой. Однако данный стиль речевого общения персонажей только добавляет правдоподобности и искренности истории, к чему и стремится современная «интеллектуальная проза».

«Барри. Идиот. Я должен был предвидеть, что предстоящее выступление Мэри даст ему повод на меня наехать» ⁴.

По мнению многих литературных экспертов, а также других писателей конца XX века, роман очень забавный, остроумный, правдивый и затягивает с первой минуты. С различными мнениями о данном произведении читатель может ознакомиться на обложке книги. Так, например британская писательница Элизабет Янг считает, что Хорнби создает архетипы, встречая которых, ловишь себя на мысли «О Боже! Я знаю таких людей!» ⁵ [7].

Это объясняет, почему этот роман был взят за основу одноименного фильма, так же, как и «Мой мальчик» (*About a Boy*, 1998) и «Голая Джульетта» (*Juliet, Naked*, 2009) этого же автора. Как считает сам создатель произведения, именно живость и правдивость его сюжетов, а так же его героев, делают его литературные тексты прекрасной основой для создания сюжетов кинофильмов, которые, как и книги, были отмечены широким признанием и интересом публики.

Жанр «интеллектуальной прозы» претерпел значительные изменения. Начав свое существование в конце XIX – начале XX вв. как попытка интерпретировать жизнь, стирая грань между философией и искусством, она трансформировалась в литературу, цель которой – отразить реальную жизнь во всех ее проявлениях.

² «'Turn it off, Barry.' I have to shout, like a lifeboat captain in a gale.

'It won't go up any more.'

'I didn't say "up", you fuckwit. I said "off"» [7, p. 35].

³ «'Because the other night you said that might happen.' ...

'I said nothing of the kind.'

'You did! You did! You said there was a chance! That's the same as "might"! Jesus. This is truly pitiful» ³ [7, p.113].

⁴ «Barry. Pillock. I might have known he'd find something in Marie's imminent in-store performance to moan about» [7, p. 218].

⁵ «Oh God, I know the people just like that!» [7].

Современная «интеллектуальная литература», а в особенности такая ее жанровая разновидность как «интеллектуальный роман», делает упор на юмор, иронию, правдивых персонажей и живую речь. В британской литературе ярким представителем данного литературного направления является Ник Хорнби, который в своем романе «Hi-Fi» воплощает все идеи, которые заключает в себе «интеллектуальный роман».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шервашидзе, В. В. Западноевропейская литература XX века : учеб. пособие / В. В. Шервашидзе. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 272 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / РАН ; сост. А. Н. Николюкин [и др.] ; ред. А. Н. Николюкин [и др.]. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
3. Nick Hornby's official site [Electronic resource] / Penguin Books LTD – Mode of access: <http://www.nickhornbyofficial.com>. – Date of access: 19.09.2017.
4. Официальный сайт издательства «Махаон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://machaon.net/authors/409.shtml>. – Дата доступа: 19.09.2017
5. Гольдберг, С. Кризис жанра / С. Гольдберг // Эксперт Сибирь. – 2005. – №40(90). – С. 22.
6. Хорнби, Н. Hi-fi / Н. Хорнби. – М. : Иностранка, 2004. – 464 с.
7. Hornby, N. High Fidelity / N. Hornby. – London : Penguin Books, 2000. – 245 p.